

Час ночи. В комнате наконец воцарилась тишина, подобающая глубокой ночи.

Слова были сказаны, и Цзян Янь больше не заговаривал. Он лишь молча, изучающе наблюдал за Сюй Ци, ловя каждое его движение и мимику. Когда-то Сюй Ци впервые перевязывал его раны, и тогда он был в полной растерянности, не знал, за что хвататься. Теперь же Сюй Ци действовал быстро и уверенно, воплощая собой саму надежность.

Это успокаивало.

Перевязка вскоре закончилась. Сюй Ци убрал аптечку и пошел в ванную помыть руки. Цзян Янь встал и последовал за ним тенью.

Он все еще был без рубашки, и это зрелище смущало. Сюй Ци замер и бросил через плечо:

— Оденся.

Цзян Янь спросил невпопад:

— Мы помирились?

— Нет.

— А как это называется?

Сюй Ци стоял спиной к нему, но выражение его лица отражалось в зеркале. Он нахмурился, поджал губы и наконец ответил:

— Считаю, что ты меня похитил.

То ли забавный вид Сюй Ци показался ему милым, то ли ответ – остроумным, но Цзян Янь рассмеялся и послушно пошел одеваться.

Сюй Ци закрыл дверь ванной и уперся руками в край раковины. Он не стал сразу умываться, а просто стоял, вглядываясь в свое отражение. В зеркале на него смотрел человек с растрепанными волосами и покрасневшими глазами. Он много лет не видел себя плачущим; одного взгляда хватило, чтобы расхотелось смотреть дальше, и он склонился над краном, плеская в лицо холодную воду.

Сумасшедший день, совершенно нереальный. Сюй Ци даже на миг засомневался: а не окажется ли он, открыв глаза, в своей тесной и обшарпанной ванной в съемной квартире? Вдруг это все просто сон?

Но увы – даже когда он вытер лицо и прошелся по ванной комнате четыре-пять раз, прежде чем нехотя открыть дверь, сон не развеялся.

Цзян Янь ждал его у двери. Он уже переоделся в пижаму, а в руках держал еще один комплект одежды. Скрыв шрамы на руках, он снова стал похож на прежнего себя: элегантного, обходительного и мягкого.

— Уже очень поздно, останься сегодня здесь, хорошо? — Попросил Цзян Янь.

Честно говоря, Сюй Ци предпочел бы уйти, даже если пришлось бы идти пешком. Но, помолчав, он взял протянутую одежду и сказал:

— Прибери для меня диван.

— Ты собрался спать на диване? — Переспросил Цзян Янь. — Собака будет лезть к тебе посреди ночи.

Сюй Ци ответил:

— Я не против.

— А я против, — поскольку маски были сорваны, Цзян Янь не собирался больше притворяться и добавил прямо:

— Я буду ревновать.

Теперь Сюй Ци ни на йоту не сомневался в серьезности этой «ревности». Он наградил Цзян Яня тяжелым взглядом, но ругательства застряли в горле. Перед этим человеком любые попытки отпора казались бессильными. В конце концов он просто развернулся и с силой захлопнул дверь ванной.

Он понимал, что не должен принимать правила этой игры и так легко идти на поводу у Цзян Яня, но чувствовал себя так, словно его опоили каким-то зельем. На переодевание у него ушло целых пять минут; он не знал, о чем думает стоящий за дверью Цзян Янь, но сам Сюй Ци чувствовал себя ужасно малодушным.

Перед выходом он снова поправил выражение лица в зеркале, стараясь казаться как можно более невозмутимым. К счастью, Цзян Янь проявил тактичность и не стал спрашивать, почему он так долго копался. Он лишь улыбнулся и сам пошел в ванную.

Сюй Ци взял телефон, проверяя, не пришло ли чего важного за эти часы. Чтобы хоть как-то отвлечься, он пролистал уведомления всех приложений, хотя мысли его были далеко. Сюй Жянь переслала ему пару смешных видео; Сюй Ци было не до смеха, но он все равно отправил ей дежурное «ха-ха-ха».

Когда Цзян Янь вышел и лег в кровать, Сюй Ци сидел на краю спиной к нему. Тот придвинулся ближе и потянул за край его футболки:

— Не ложишься?

Сюй Ци ответил:

— Я выспался, пока был в отключке. Сейчас ни в одном глазу.

Сразу под диалогом с сестрой висело сообщение от модельного агента. Та прислала примерную программу курсов, чтобы он мог подготовиться заранее. Сюй Ци только начал вчитываться, как Цзян Янь заглянул ему через плечо и вдруг спросил:

— А можно куда не ехать?

Сюй Ци промолчал.

Цзян Янь заговорил мягче, словно искушая его:

— Давай я найду тебе работу получше?

Этот парень и здесь все разузнал, или он только что заглянул в его телефон? Сюй Ци покосился на него, не стал допытываться и сухо отрезал:

— О моей работе я позабочусь сам.

— Но город Б так далеко... Мне будет очень одиноко без тебя.

Цзян Янь обнял его со спины, положив подбородок на плечо, и вкрадчиво попросил:

— Могу я сначала получить хоть каплю утешения?

Его руки на талии Сюй Ци вели себя не слишком пристойно – они начали блуждать, но все же в рамках дозволенного, осторожно касаясь боков, словно боясь переступить черту и вызвать гнев.

У Сюй Ци запылали уши. Раздраженно он произнес:

— Я еще не соглашался на возобновление отношений.

— Да, прости, — голос Цзян Яня стал совсем тихим, и он прошептал прямо в ухо:

— Но я так долго терпел... Можно мне тебя поцеловать?

Сюй Ци спросил:

— Ты не сделал этого, пока я был без сознания?

— Нет, — ответил Цзян Янь.

Сюй Ци не очень-то поверил:

— Это еще почему?

— Потому что я был паинькой, — Цзян Янь потерся лицом о его плечо, словно ластясь и выпрашивая пощаду. — Это будет первый настоящий поцелуй. Я сделаю это, только если ты позволишь.

<http://bllate.org/book/18222/1745597>